

Глава 15. Метаморфоза

Вцепившись в расшитый золотом подол, Цэнь Цзинь, ощущая на себе невероятное давление от взгляда высшей аномалии, дрожал всем телом.

— Молю... о защите.

Произнеся это, он больше не мог вымолвить ни слова.

Голосовые связки словно перерезали, не издать ни звука. Существо из гроба стояло перед ним, неподвижное.

Внезапно Цэнь Цзинь почувствовал, как его верхняя часть тела непроизвольно поднимается. Из лежачего положения он перешёл в коленопреклонённую позу. Его взгляд оказался на уровне бёдер высшей аномалии. Он разглядывал странные узоры, вышитые на чёрной ткани. Узоры были неявными, и лишь вблизи можно было заметить, что они вытканы золотой нитью.

Этот орнамент напоминал какие-то древние письмена. При долгом созерцании начинала кружиться голова, словно узоры оживали.

Цэнь Цзинь моргнул и отвёл взгляд, уставившись на руку существа, опущенную вдоль тела. Кожа была всё такой же мертвенно-бледной, пальцы — длинные, с чётко очерченными суставами. Синие вены тянулись от межпальцевых промежутков к лучевой кости, которая слегка выступала, наполовину скрытая рукавом.

Красная нить была повязана чуть ниже лучевой кости. На ней висело серебряное украшение странной, хаотичной формы.

Эта рука поднялась, протянулась к нему и коснулась его щеки. Ледяное прикосновение заставило Цэнь Цзиня вздрогнуть.

«Что оно собирается делать?»

Этот вопрос пронёсся в его смятённом мозгу. Неужели его «признание» и впрямь тронуло это существо?

«Оно что, Библию не читало?»

Напротив средней школы, где учился Цэнь Цзинь, была маленькая церковь. Старый пастор оттуда каждый день приходил к школьным воротам и проповедовал, зачитывая Библию каждому, кто попадался под руку. Чаще всего он произносил именно ту фразу, что сейчас вырвалась у Цэнь Цзиня.

Тогда его разум был пуст, и неизвестно почему в голове всплыли именно эти слова из псалмов. Он произнёс их, не задумываясь.

И, похоже, это сработало!

В этот момент другая рука высшей аномалии тоже протянулась к нему. Две руки легли на его щёки. Если бы не странность ситуации и огромная разница в их статусе, эта поза могла бы напомнить, как греют руки о стакан с чаем.

Внезапно пальцы высшей аномалии вонзились в виски Цэнь Цзиня, легко, словно в нежный тофу!

Зрачки Цэнь Цзиня резко сузились. Ужас стимулировал выброс адреналина, мозг кричал, что нужно бежать, но тело застыло на месте, словно он был благочестивым рыцарем, принимающим помазание от папы.

Внезапно его восприятие изменилось. Вместо обычного 124-градусного обзора он получил 360-градусную панораму и мог ясно видеть, как руки, вонзившиеся в его мозг, перемешивают его содержимое.

Ощущение было новым, но наблюдать, как твой мозг превращают в кашу, было сомнительным удовольствием.

Затем раздалось дивное пение. Незнакомый древний язык, сопровождаемый звуками рогов и колоколов, наполнил его мозг. Это было величественно и торжественно, словно он участвовал в грандиозном ритуале.

В сознании мелькали обрывочные картины: то огненный алтарь, то причудливый, жуткий культ, то он погружался в бескрайний хаос, где мир переворачивался и искажался, а в ушах звучал шёпот на незнакомом древнем языке.

Когда Цэнь Цзинь уже погружался в беспмятство, внезапный зов, подобный удару грома, прогремел в его мозгу. Он вздрогнул и, откинувшись назад, упал. Инстинктивно подняв голову, он встретился взглядом с высшей аномалией, вышедшей из гроба.

Неописуемая внешность, красота, превосходящая человеческие представления о мужском и женском, скорее напоминающая облик божеств из литературы и искусства. Но в ней не было ни суровой торжественности Будды, ни одухотворённой грации бессмертных, а лишь невыразимая странность и зло.

Это была высшая аномалия в идеальном человеческом облике!

Он безэмоционально смотрел на Цэнь Цзиня, в его взгляде не было ничего.

— Цэнь Цзинь.

Цэнь Цзинь с удивлением понял, что тот назвал его имя, и подсознательно ответил:

— Я.

«Я могу говорить?»

Высшая аномалия уставилась на него. Его глаза были серебристо-белыми, как лунный свет, а зрачки представляли собой два вложенных друг в друга чёрных кольца — очень странно.

— Приятно познакомиться.

Такое дружелюбие было пугающим.

— Можешь звать меня... — он задумался, — Дин Чжаоцин.

«У этого существа есть имя? Оно дало себе имя, как человек?!»

— В твоей голове много вопросов, но сейчас тебе не стоит знать слишком много.

— Почему? — не удержался Цэнь Цзинь. Он чувствовал необъяснимую дружелюбность и близость со стороны этой высшей аномалии.

— Твой мозг не справится с обработкой такого объёма сложной информации и сойдёт с ума.

Высшая аномалия... Дин Чжаоцин взял Цэнь Цзиня за запястье и повёл в хижину. Медноголовый смиренно висел над дверью и лишь бросил на Цэнь Цзиня изумлённый взгляд, когда тот проходил мимо.

— Что ты сделал с моим мозгом?

— Немного изменил, иначе ты не смог бы услышать мой голос.

— Это Царство мёртвых или ад?

— В человеческой литературе это место называют Царством мёртвых, входом в преисподнюю, иногда адом. Для меня это просто гробница.

— А те тела... их принесли в жертву?

— Это запечатывание гроба, — равнодушно ответил Дин Чжаоцин.

— Что это значит?

Дин Чжаоцин не ответил на этот вопрос, сменив тему:

— Что ты думаешь об аномалиях?

Аномалия спрашивает его мнение об аномалиях. Это как если бы человек спросил муравья, что он думает о людях. Трудно не счесть это проявлением эксцентричного безумия.

— Ничего не думаю, — честно ответил Цэнь Цзинь. — Меня это не касается.

Сигналы о наступлении нового мира были повсюду, но для обычных людей это всё ещё было чем-то далёким. Он верил, что правительство создаст безопасные города, где простые люди смогут продолжать жить, а аномалии, боги и сверхъестественные будут подобны мировым капиталистам, учёным и политикам, участвующим в войнах третьих стран.

И хотя обычные люди могли получать информацию из множества источников и даже видеть видеозаписи столкновений, на самом деле всё это было очень далеко.

Дин Чжаоцин пристально посмотрел на него, затем отвёл взгляд.

— ...Ты первый верующий, которого я встретил после пробуждения. Хочешь чего-нибудь? Например, денег, власти или бессмертия и сверхъестественных сил.

— Я знаю, что в реальности не бывает лампы Аладдина и джиннов в бутылке.

— Что ты хочешь сказать?

— Хотя джинны были глуповаты, они помогали бескорыстно. А в реальности всё основано на равноценном обмене.

Дин Чжаоцин улыбнулся.

Его и без того ослепительная внешность от улыбки стала ещё более невероятной. К тому же, после того как мозг Цэнь Цзиня был «изменён», прежнее ощущение странности и зла исчезло, оставив лишь чистое, ошеломляющее восхищение.

— Умно.

Цэнь Цзинь остался невозмутим.

«Спасибо, но радоваться нечему».

— Вещь в обмен на вещь, но я не прошу многого.

— Последний, кто мне это говорил, уже сел за предательство рабочего класса. — Проклятый коллега настучал на всех, пытаясь сорвать требование о повышении зарплаты на заводе, где её не повышали уже пять лет. Коллега получил повышение и прибавку и часто говорил несовершеннолетним нелегальным рабочим, таким как Цэнь Цзинь, «я не прошу многого», а на деле выжимал из них все соки. В итоге его уличили в подделке отчётности и хищении зарплат и посадили на пятнадцать лет. Цэнь Цзинь на него и донёс. Так что не надо думать, будто он не понимает, какая зловещая суть скрывается за словами «я не прошу многого».

— Я не такой. Я стремлюсь к честной сделке, и мне понравилось твоё признание. Пылкое, искреннее, я почувствовал твои намерения, — рука Дин Чжаоцина легла на сердце Цэнь Цзиня. — Я всегда буду слушать, если ты молишься. В качестве скидки для моего первого верующего, первого постояльца-человека, если твоя молитва будет достаточно трогательной, я сделаю скидку.

«...Используй все силы для признания, молись о благосклонности. Какую благосклонность хочешь получить, такие пылкие чувства и вложи».

— Простите, а что подразумевается под «вещью» в «вещь в обмен на вещь»?

— Твоя душа и тело принадлежат мне.

— Поговорим об этом в другой раз.

Улыбка Дин Чжаоцина была едва заметной, его взгляд не отрывался от Цэнь Цзиня.

— Мы скоро снова встретимся.

«Психопат», — мысленно выругался Цэнь Цзинь. Хотя он не знал, почему Дин Чжаоцин не забрал его душу (если она вообще существует) и тело сразу, вероятно, на то были какие-то ограничения, например, требовалось его согласие.

Он встал и, сделав несколько шагов к двери, обернулся и спросил:

— Как мне уйти?

— Просто перешагни порог.

Так просто? Цэнь Цзинь посмотрел на подводную гробницу за дверью, похожую на древний бронзовый город, и всё ещё отчётливо чувствовал, как взгляд высшей аномалии позади него приклеился к его спине, словно приросшая к костям язва — спокойный, холодный, но невероятно злобный и таинственный.

Подсказка на часах гласила: «Молись о благосклонности божества». Медноголовый говорил, что только боги владеют сверхъестественными искусствами, а высших аномалий называют «богами».

Запретная зона Пещеры Четырёх Морей — не просто четвёртый, высокий уровень опасности, а более высокий, «конец света».

Дин Чжаоцин — не высшая аномалия, а бог!

Первое правило устава Ми-Да: богам верить нельзя.

Цэнь Цзинь плотно сжал губы. Внутреннее напряжение достигло предела, но внешне он оставался спокоен и шаг за шагом направился к выходу из хижины.

Индекс ментального загрязнения, резко подскочив, достиг своего пика и без предупреждения взорвался. Водная плёнка, покрывавшая глубокое озеро на трёхсотпятидесятиметровой глубине, мгновенно покрылась сотнями трещин.

Плёнка была на грани разрушения и долго не продержится.

Лицо Шичахая стало пепельно-бледным, выражая крайнюю степень недовольства.

Он полагал, что созданный барьер выдержит как минимум пиковый выброс ментального загрязнения, но этот расчёт оказался очевидной ошибкой. Плёнка не выдержала даже удара от недавней небольшой вспышки.

И сейчас он был связан по рукам и ногам, не мог просто так уйти.

Хуже того, после этой вспышки мертвецы в погребальных нишах начали проявлять признаки пробуждения!

Вся стена озера была усеяна десятками тысяч тел. Они находились ближе всего к подземному водохранилищу и были наиболее подвержены загрязнению. Если они пробудятся, то могут превратиться в опасные аномалии второго уровня и выше.

Десятки тысяч опасных аномалий второго уровня, если вырвутся наружу, станут катастрофой для десятиmillionного населения города Синьхай.

Такое мощное, ужасающее ментальное загрязнение никак не соответствовало четвёртому, высокому уровню опасности!

Организация определённо ошиблась в оценке!

Шичахай оставался на месте. Его глаза налились кровью.

— Атхарваведа: Отвращение бедствий! — взревел он.

Десятисантиметровый слой воды снова собрался, сжался, превратившись в желеобразную плёнку, исключительно прочную и твёрдую, которая медленно накрыла погребальные ниши в радиусе двухсот метров.

Двойное использование этого энергозатратного сверхъестественного искусства привело к тому, что у Шичахая пошла кровь из всех семи отверстий на лице, но он продолжал держаться из последних сил, потому что за его спиной были десять миллионов человеческих жизней.

Тем временем в пещере бегущие экзаменаторы первыми почувствовали неладное.

— Стоять! Присесть! — тут же крикнул один из них.

По команде студенты как один присели. В темноте слышались лишь их яростно колотящиеся сердца.

Одиннадцать экзаменаторов быстро образовали круг, защищая студентов в центре. Затем они достали чёрные ящики, которые несли с собой, и, вытащив оборудование, ловко собрали его, за несколько секунд соорудив герметичную чёрную комнату.

Парень в красной куртке дотронулся до чёрного оборудования над головой. На ощупь оно было холодным, как металл.

— Что это?

— Сплав свинца, цинка и сурьмы. Это новый сверхпроводящий материал, синтезированный в

условиях микрогравитации. Испытания показали, что этот сплав эффективно блокирует ментальное загрязнение от аномалий. Он складной, его легко собирать и разбирать, очень удобен в использовании.

Едва прозвучали эти слова, как все почувствовали, что мимо пронёсся ураганный рёв. Даже находясь внутри специального сверхпроводящего укрытия, они ощутили леденящий ужас. Это продолжалось около трёх минут. Затем пещера снова погрузилась в тишину. Экзаменатор поднял панель из сплава и убрал её обратно в чёрный ящик.

— Идём.

— Раз уж этот сплав может блокировать ментальное загрязнение, почему бы не окружить им всю пещеру Четырёх Морей? — спросила Хуан Цзян.

— Его очень трудно выплавлять. Этот высокопроизводительный сплав можно получить только на космических станциях, в особых условиях микрогравитации. Его количество ограничено, и им обладают лишь немногие страны, у которых есть космические станции.

— Понятно, — кивнула Хуан Цзян.

На самом деле, были и могущественные сверхъестественные, способные блокировать ментальное загрязнение силой своей воли, но таких мастеров было слишком мало. Обычно их способности не тратили на подобные задачи. К тому же, сверхъестественные устают, а специальный сплав — нет. Его можно заменить, производить и использовать повторно. Поэтому Организация чаще всего использовала именно сплавы для блокировки ментального загрязнения от аномалий.

Таким был новый мир, который вот-вот должен был открыться перед семью миллиардами жителей Земли. Будущее, в котором сверхъестественные искусства столкнутся с технологиями.

Двадцать с лишним человек продолжили бег. Когда вдаль забрезжил свет и выход был уже близок, позади раздался оглушительный грохот. Вода взметнулась на три метра в высоту, пещера затряслась, посыпались камни. Десятки белых теней, словно пельмени в кипящей воде, набросились на них со стен, с потолка, из реки и с берега. Они двигались очень быстро, их цель была ясна — атаковать группу людей.

В толпе воцарился хаос. Экзаменаторы, защищая безоружных первокурсников, отбивались от странно быстрых белых теней. Однако они и сами были недавними выпускниками, резервистами. Справиться с аномалиями уровня лесничего или безликой женщины они могли бы с лёгкостью, но эти белые тени были невероятно назойливы и их было до смешного много.

Хуан Цзян и парень в красной куртке, взяв у экзаменаторов короткие клинки, помогали отбивать атаки. После нескольких столкновений они заметили, что белые тени нападают только на раненых, истекающих кровью студентов. Они велели им зажать раны и смыть кровь.

Однако первокурсники, сломленные психологически, в панике метались, только раздирая свои раны. Кровь хлынула ручьём. Белые тени, возбуждённые запахом, стали ещё более агрессивными и бесстрашно атаковали.

Первый ряд белых теней был разорван на две части крупнокалиберными винтовками. Ошмётки плоти разлетелись повсюду, зловонная кровь быстро растеклась по реке. Следующий ряд белых теней, воспользовавшись моментом, перепрыгнул через головы экзаменаторов и набросился прямо на раненых студентов.

Пасть, похожая на рот улитки с радулой, разверзлась прямо перед глазами. Эффект был шокирующим.

— А-а-а, спасите! — закричал студент в истерике.

Три белые тени рвали его на части. В следующий миг две из них были обезглавлены выстрелами, а третью парень в красной куртке рассёк пополам клинком. Но рука студента уже была обглодана до кости. От ужаса и боли он потерял способность двигаться.

Парень в красной куртке, поддерживая его, сам стал мишенью для белых теней.

В это время один из студентов, не заметив, был утащен белой тенью вверх, в пещеру. Он кричал «Спасите!», его одежда рвалась, спина покрывалась кровавыми царапинами. Окружающие белые тени, учуяв запах, повернули и поползли к нему.

Экзаменаторы сосредоточили огонь вокруг студентов, пытаясь уничтожить этих тварей, но те не чувствовали ни боли, ни страха и вскоре проглотили несчастного.

Слыша его предсмертные крики, один из экзаменаторов сорвался:

— Чёрт!

Хуан Цзян, всё это время сохранявшая хладнокровие, внезапно сказала:

— У белых теней на шее есть кровавая нить, связывающая их с трупной массой в реке! Она управляет ими для охоты! Может, сосредоточить огонь на трупной массе?

Экзаменаторы присмотрелись и действительно увидели, что от шеи каждой белой тени тянется кровавая нить к трупной массе. Они тут же перенесли шквальный огонь на неё. Та, похоже, почувствовала опасность и приказала белым теням вернуться и сложить из своих тел толстую стену.

Двое экзаменаторов подбежали и вытащили из реки упавшего студента. Он ещё дышал, и его

взвалили на спину.

Они яростно обстреливали трупную массу почти четыре минуты. Белые тени слой за слоем отваливались, но казалось, что у этой аномалии в тёмной реке их бесконечное множество. Боеприпасы были на исходе и долго не продержатся.

— Студенты, уходите первыми! Быстро! — крикнул экзаменатор.

Студенты колебались. Хуан Цзян, скрепя сердце, всё же сказала:

— Идём.

Одиннадцать студентов, четверо из которых уже не могли двигаться, остальные, кто на спине, кто на руках, из последних сил побрели к свету.

У одного из экзаменаторов закончились патроны. Когда он наклонился, чтобы перезарядить оружие, одна из белых теней, притаившаяся на берегу, схватила его за ногу и утащила в воду. Несколько тварей набросились на него, и в следующий миг поверхность воды окрасилась в красный цвет. Всплыла только фуражка.

Глаза остальных экзаменаторов налились кровью.

— Твою мать, убей эту тварь! Давай!

Безумная стрельба, шквальный огонь. Поверхность тёмной реки была усеяна останками белых теней. Кости погибших экзаменаторов и окрашенная кровью вода. Слой за слоем белые тени отваливались, постепенно обнажая тёмно-красную прозрачную мембрану внутри.

Пум, пум-пум-пум.

— Огонь по тёмно-красной мембране, там наверняка логово аномалии! Братья, поднажмём, превратим её в решето!

Та-та-та... — плотный пулемётный огонь. Пум-пум-пум... — всё более громкое сердцебиение постепенно заполнило длинный туннель пещеры, синхронизируясь с дыханием, шагами и выстрелами людей.

Огонь ослаб и прекратился. Белые тени замерли.

Экзаменаторы прекратили атаку, уставившись на тёмно-красную мембрану. В их сердцах зародилось дурное предчувствие.

— Эти белые тени всё время питали монстра внутри мембраны?

— Это точно опасная аномалия третьего уровня или выше. Такой шквальный огонь не оставил на мембране ни царапины!

— Этот звук... он похож на сердцебиение плода... плохо, то, что внутри, вот-вот родится!

Едва прозвучали эти слова, как оставшиеся в живых экзаменаторы, не сговариваясь, развернулись и бросились бежать. Студенты были уже в десяти метрах от выхода, надежда была близка.

Но тут раздался звук рвущейся ткани — хрясь. Громкое сердцебиение, учащаясь, заполнило пещеру эхом. Затем вода забурлила, камни посыпались дождём. За этим последовала серия таких же звуков, один за другим, и вдруг всё стихло, чтобы взорваться оглушительным криком.

— Уа-а-а!

Детский плач взорвался, и туннель, как природный усилитель, многократно его умножил, превратив в оглушительный, исполненный отчаяния вопль.

<http://bllate.org/book/13658/1583544>